

Сара Фокс

Оладья
Гнева

Москва
2020

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ф75

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Sarah Fox
CREPES OF WRATH

Copyright © 2016 by Sarah Fox

This translation is published by arrangement with Alibi, an imprint of
Random House, a division of Penguin Random House LLC

Фокс, Сара.

Ф75 Олады гнева : [роман] / Сара Фокс ; [перевод с английского
Н. Ударовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Cozy kitchen:
кулинарный детектив).

ISBN 978-5-04-111921-8

В первой книге этой чудесной серии детективов Сара Фокс знакомит нас со своей очаровательной героиней Марли МакКинни, которая в буквальном смысле влипла в историю, по-другому не скажешь.

Оставив позади шумный Сиэтл и работу в юридической компании, Марли берет на себя управление закуской своего кузена, Джимми, пока тот болен пневмонией и лежит в больнице. Так она себе и представляла эти две недели в приморском городке — своеобразные, но милые люди, аромат кленового сиропа и хмурый шеф-повар, который делает лучшие на свете блинчики... и совсем не ожидала, что в один прекрасный день Джимми найдут мертвым на прибрежных камнях у подножия скалы.

Наткнувшись на улики в мастерской Джимми, Марли исполнена решимости выяснить, что на самом деле происходит в этом городе, который уже не кажется таким идиллическим. С помощью своего школьного возлюбленного и приемной кошки Марли берется за расследование. Но если она не будет осторожна, то рискует столкнуться нос к носу с убийцей, который без зазрения совести поджарит ее, как блин на сковородке...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-111921-8

© Ударова Н., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

В унылой темноте туманного мартовского утра огни закусочной «Флип Сайд» мигали словно приветливые маячки. Снаружи было зябко, на улице — никого, а внутри уютного рестораника звенели столовые приборы и слышалась оживленная болтовня. Только я остановилась у окна, радуясь, что сама не на улице, как меня отвлек колокольчик, висевший над входной дверью.

Выудив блокнот и ручку из кармана красного фартука, повязанного на поясе, я направилась к двум новопривышим посетителям.

— Доброе утро, — поприветствовала я пожилую пару, усаживавшуюся за столик. — Что будете заказывать?

— А где же Ли? — спросил мужчина, проигнорировав мой вопрос.

Его любопытство было объяснимо. Несколько человек уже успели поинтересоваться у меня, куда запропастилась Ли Хантер — официантка, вот уже семь лет как обслуживавшая посетителей «Флип Сайд». Жители небольшого городка Уайлдвуд-Ков хорошо ее знали, я же приехала сюда всего пару недель назад, и привыкнуть ко мне успели не все.

— У нее что-то с машиной, но скоро должна быть, — сказала я. По крайней мере, я очень надеялась, что так оно и будет.

Судя по всему, мой ответ сочли удовлетворительным, и пара заказала кофе и блины с яблоком и корицей. Я отнесла их заказ повару Ивану, а сама, взяв кофей-

ник, наполнила их чашки темной жидкостью, от которой поднимался пар. Затем я прошла по залу закуской, подлила кому-то кофе и уже было пошла обратно к кухне, как входная дверь открылась и, впуская внутрь потоки холодного, пробиравшего до костей воздуха, вошла Ли.

— Марли, извини, пожалуйста. — Она стянула с себя пальто и торопливо направилась в дальнюю комнату к своему шкафчику.

— Все в порядке, — только и успела выпалить я.

Через минуту она вернулась в зал — уже без пальто и сумочки. Свои крашенные светлые волосы она собрала в неаккуратный пучок на макушке и тут же в спешке бросилась ко мне.

— Не торопись так. — Я подошла к окошку выдачи и взяла две тарелки, которые только что выставил трудившийся на кухне Иван. На тарелках были блинчики, сосиски и бекон.

— Мы прекрасно справляемся. Детей в сад отвезти успела?

Ли кивнула, повязывая красный фартук и убирая за ухо выбившуюся прядь волос.

— Кайла, как всегда, копалась, но в итоге никто никуда не опоздал.

— Вот и славно. — Я отправилась к столику у окна. Там сидели двое крупных мужчин. Одеты они были в джинсы и плотные клетчатые рубашки. Я поставила тарелки с блинчиками перед ними.

— Как себя чувствует Джимми? — поинтересовался тот, что был в красной рубашке — Эд. Он начал поливать свою стопку блинов кленовым сиропом.

— Уже гораздо лучше, — ответила я. — Завтра, наверное, выпишут, и он будет дома.

— Наконец-то, — сказал Гэри, сотрапезник Эда. Он взялся за вилку и нож. — Мы, конечно, рады каждое утро видеть твое очаровательное личико, Марли, но таких, как Джимми, нельзя долго держать в четырех стенах, пускай у него и было воспаление легких.

— Это точно, — согласилась я, вспоминая, как ходила проведывать Джимми, моего двоюродного брата и владельца закуской «Флип Сайд». — Он уже несколько дней как ворчал, что больница ему надоела.

— Но ты же обратно в Сиэтл поедешь не сразу? — спросила Патриша Мюррей, сидевшая за соседним столиком в компании двух подростков — парня и девушки. У Патриши был небольшой отель «Дрифтвуд», находившийся через два здания от закуской Джимми.

— Недельку еще побуду. — Я кинула взгляд на их тарелки — они съели лишь половину завтрака. — Как еда? Все понравилось?

— Все замечательно, — отозвалась Патриша. — А ты знакома с моей дочкой Сиенной? — Она кивком указала на девушку, сидевшую рядом.

Как и у матери, у Сиенны были темные волосы, разве что прическа другая — асимметричное каре с прядками фиолетово-красного цвета. Глаза она густо подводила черным, а в нижней губе поблескивало серебряное колечко, которое ярко вспыхнуло, поймав свет лампы, когда она улыбнулась.

— А это Логан, ее молодой человек. — На этот раз Патриша кивнула в сторону парня со светлыми, песочного цвета волосами.

Я поприветствовала обоих.

Сиенна поздоровалась в ответ, а Логан лишь скользнул по мне взглядом, а затем вновь вернулся к созерцанию тарелки.

Перекинувшись еще парой слов с Патришей, я вернулась к окну выдачи за тарелками со свежейиспеченными блинчиками с яблоком и корицей.

Я отнесла заказ к нужному столику, и тут дверь закуской открылась, впуская внутрь еще один вихрь холодного утреннего воздуха. Я улыбнулась вошедшей в зал Лизе Моралес, женщине с вьющимися темными волосами.

Шла моя третья неделя в Уайлдвуд-Ков. В Сиэтле у меня была работа, но пришлось взять отпуск за свой счет, чтобы присмотреть за закуской Джимми, пока он лежал в больнице. Познакомиться я успела со многими завсегдатаями «Флип Сайд», но именно с Лизой мы сразу же подружились. Наверное, все потому, что мы были ровесницами (и ей, и мне тридцать три года) и обе работали помощниками адвоката.

— Доброе утро! — Я помахала Лизе рукой. — Выбери любой столик. Кофе будешь сразу?

— Да, пожалуйста!

Я улыбнулась тому, как пылко прозвучала эта просьба. Довольно скоро мне стало ясно, что Лиза из тех людей, для которых утро без хорошей дозы кофеина начаться не может.

Я взяла кофейник, собираясь налить ей кофе, но тут компания из четырех человек поднялась со своих мест, собираясь уходить. Я бросилась было к кассе, но, подав знак рукой, меня остановила Ли:

— Я ими займусь.

Пока четверо посетителей расплачивались с Ли, я подошла к небольшому столику у окна, за которым располагалась Лиза.

— Как дела? — спросила Лиза, пока я наливала кофе.

— Неплохо. Как у тебя?

— Продрогла до костей. И туман сегодня очень густой. Хорошо, что я живу недалеко от работы, можно дойти пешком.

— Пей скорее кофе, сразу согреешься.

Лиза сомкнула руки вокруг чашки.

— Есть время поговорить?

Я оглядела закускую. Хотя примерно за половиной столиков сидели посетители, срочно подходить к кому-то из них мне было не нужно. Кроме того, на подхвате была Ли, так что минуту или две я могла посидеть с Лизой.

Я поставила кофейник на стол и села напротив.

— Что такое?

Она тяжело вздохнула, и я с удивлением обнаружила, что ее карие глаза наполнились слезами.

— Последние дни выдались трудные.

— Что-то случилось? — спросила я озабоченно.

— Мой брат Карлос попал в больницу. — Лиза взяла салфетку и промокнула глаза. — Его сильно избили, но ничего страшного.

— Избили? — удивленно повторила я.

— Он задолжал деньги за наркотики. — Лиза замотала головой, стараясь сдержать новый приступ слез. — Еще лет в семнадцать Карлос связался с нехорошей компанией, да так и продолжает попадать в неприятности. Я пыталась вытащить его из всего этого, но он и слышать ничего не хочет.

Я сжала ее руку:

— Очень тебе сочувствую.

Она судорожно вздохнула:

— Спасибо. Я вообще-то не собиралась разводиться тут сырость, но трудно держать все в себе.

— Конечно, я понимаю.

Лиза еще раз промокнула глаза и постаралась улыбнуться.

— Ладно. Как ты тут справляешься? В городе любят это местечко. Небось весь день на ногах?

— Авантюра вышла еще та, но мне все нравится.

— Что, даже ваш повар Иван Грозный не смущает?

— Он, конечно, не самый приятный тип, но, думаю, он громко лает, но не кусает.

Я бросила взгляд на кухню, где хозяйствовал грузный, вечно всем недовольный Иван.

— Готовит он замечательно, да и Джимми говорит, что он хороший парень.

— Ни разу с ним не разговаривала, так что не могу ничего сказать. Поверим Джимми на слово. А что касается его стряпни — мой богатый личный опыт говорит, что она и правда великолепна.

— Кстати, о стряпне, — у нашего столика остановилась проходившая мимо Ли, — Лиза, что будешь заказывать?

Лиза схватила ламинированный листок меню, лежавший между солонкой и перечницей, и пробежалась по нему глазами:

— Не стоит, конечно, но я возьму блинчики мокко с маскарпоне.

— Всегда отличный выбор! — уверила я Лизу.

— Да, вкусовые сосочки будут в восторге, — согласилась она. — Чего не скажешь о моей талии.

Ли отмахнулась от этого замечания:

— Перестань, милая, тебе не о чем беспокоиться. Блинчики скоро будут готовы.

Она отправилась на кухню, а я взглянула на входную дверь — появилось два новых посетителя, улизнувших от тумана и сырости улицы и нашедших прибежище

в тепле закуской. Я собралась подойти обслужить их, но Лиза подалась вперед и заговорила, понизив голос:

— Джимми, конечно, не терпит вернуться на работу, но готова поспорить, он рад, что Голди ему пока обслуживать не приходится.

— Кого?

Лиза осторожно кивнула в сторону невысокой, полной женщины, которая только что зашла в закусочную в сопровождении молодого человека.

— Голди Крантц, пассия Джимми.

Брови у меня поползи наверх.

— Пассия?

За последние несколько недель, когда я бывала в больнице у Джимми, он ни разу о ней не упоминал.

— Точнее, бывшая пассия, — добавила Лиза, прежде чем сделать глоток кофе. — Пару недель назад Джимми с ней порвал. И, на мой взгляд, правильно сделал.

— Как интересно. — Я проследила взглядом за Голди и ее высоким, угловатым спутником. Они усаживались за столик на другом конце зала.

Как только они расположились, я потеряла к ним интерес: три человека собирались уходить и были готовы расплатиться, заходили новые посетители, а значит, надо было возвращаться к работе.

— Я пойду, но если захочешь поговорить — всегда можешь мне позвонить.

— Спасибо, Марли.

Я направилась к столику, где сидела Голди, по пути подливая кофе другим посетителям и незаметно изучая ее и ее компаньона. Голди выглядела лет на пятьдесят с небольшим — явно на пару лет моложе Джимми. Короткие волосы, торчавшие в разные стороны, она красила в блеклый желтоватый оттенок. На толстых, коротеньких паль-

цах виднелись кольца. Молодой человек — я решила, что это ее взрослый сын, — вел себя странно. Вот Голди обращается к нему, а он смотрит то в одну сторону, то в другую. Такой взгляд обычно называют бегающим. Я подошла к их столику, и он оглядел меня с головы до ног — да так, что меня почти передернуло.

— Доброе утро, — проговорила я, стараясь не выдать себя. — Как поживаете?

— Все прекрасно. Правда, Джона?

Парень с бегающим взглядом кивнул, хотя Голди на него и не смотрела. Она перебирала крупные, грубоватые бусины своего ожерелья.

— Хотя будет гораздо лучше, когда Джимми вернется. Его место здесь, в Уайлдвуд-Ков. Без него все не так.

— Это точно, — согласилась я. — Надеюсь, совсем скоро все будет по-старому.

— Хорошо бы. А то он как будто совсем сдал, сам на себя не похож. Я была у него на прошлой неделе.

Это было неожиданно. Лиза ведь сказала, что Джимми и Голди расстались. Я постаралась скрыть свое удивление:

— Вы навещали его в больнице? Очень мило с вашей стороны.

— О чем речь, это ведь наш дорогой Джимми. — Она улыбнулась, глядя куда-то вдаль. — Я принесла ему цветы и мое фирменное домашнее печенье с изюмом и пеканом. Он его просто обожает!

Это мне тоже показалось странным. Я прекрасно помню, что Джимми терпеть не может изюм. Но странным было даже не то, что Голди сказала о гастрономических предпочтениях Джимми. Она вела себя притворно и словно бы разыгрывала какой-то спектакль, не имея при этом особенного актерского таланта. Ее фразы звучали заученно и фальшиво, и все в ней было как будто наносным.

Я постаралась сохранить привычный жизнерадостный настрой, который требуют от официанток, и приняла их заказы. Голди взяла блинчики с голубикой и хрустящей посыпкой, а Джона — вафли с беконом и чеддером. Я налила им полные кружки кофе и вернулась к кухне, чтобы передать заказ Ивану.

Обыкновенно меня радовало, что местные жители любили бывать в нашей закусочной. Даже несмотря на то, что порой у нас бывало так много клиентов, что я валилась с ног от усталости. Но я бы совсем не расстроилась, если бы, позавтракав, Голди и Джона тут же ушли. Это была наша первая встреча, но от Джоны мне тут же стало не по себе, да и после общения с Голди остался неприятный осадок.

Удивительно, как такая женщина могла понравиться Джимми? Наверное, надо поговорить с ним. Если ничего не приключится, уже завтра Джимми выпишут и он вернется в свой домик с видом на океан.

А как все уляжется, спрошу о Голди. Сама в этой истории я разобраться точно не смогу.

Глава 2

После восьми утра людей в закусочной прибавилось: местные жители приходили позавтракать перед работой. Оказавшись у руля во «Флип Сайд», я была удивлена количеству постоянных посетителей, которые заглядывали к нам каждый день. Уайлдвуд-Ков — городок совсем небольшой, и я никак не могла взять в толк, как Джимми удавалось сводить концы с концами в нетуристический сезон. Но я недооценила преданность завсегдатаев закусочной, а кроме того, кулинарные изыски

Ивана также обладали непреодолимой притягательностью.

Когда я только приехала, наш повар — стриженный под машинку здоровяк с татуировками и вечно насупленным взглядом — напугал меня не на шутку. Честно говоря, я до сих пор его побаиваюсь, но уже не так, как в первые дни. Главное — не лезть под руку, тогда не навлечешь на себя его гнев. Особого дружелюбия, правда, Иван себе тоже никогда не позволял. Но что-то, а завтраки его всегда были отменны.

В детстве я часто приезжала в Уайлдвуд-Ков на лето, а потом, после смерти Грейс, жены Джимми, визиты стали редкими. На полуостров Олимпик мы с мамой иногда выбирались на выходные, но долгие каникулы, как в детстве, остались в прошлом.

Что уж говорить о последнем десятилетии — у Джимми я почти не появлялась. За все семь лет, что работает закусочная, я ни разу не приезжала. Так что, когда я взяла отпуск на работе в Сиэтле, упаковала чемоданы и приехала сюда, я оказалась в совершенно незнакомом городке.

Но прошло всего две недели, и вот уже я с ужасом думаю, что мне придется возвращаться в Сиэтл, где я числюсь помощником адвоката в «Хеннинг, Блэр и Бэйтс». Не то чтобы я не любила свою работу, но, почувствовав, каково быть хозяйкой ресторанчика в маленьком городе, нелегко вернуться к нормальной городской жизни.

И ведь «Флип Сайд» — не просто закусочная. Это местечко, пускай ему нет и десятка лет, стало для местных жителей неотъемлемой частью их жизни. Здесь уютно, здесь собираются все твои знакомые, здесь можно перекинуться парой фраз с приятелями и узнать о последних новостях, а заодно полакомиться очередным творением Ивана. Я сразу заметила, как дружно люди живут в Уайлд-

вуд-Ков и как одиноко мне в Сиэтле. Конечно, у меня есть друзья, но у кого-то появились дети, кто-то слишком занят на работе, и видимся мы реже.

И хотя полностью «своей» я здесь пока не стала, за-всегдагаи «Флип Сайд» встретили меня очень радушно. Приятно побыть в такой теплой и дружественной обстановке.

Я принимала очередной заказ, как вдруг зазвонил телефон, в то же время на пороге появилась новая группа голодных посетителей, а двое уже позавтракавших были готовы расплатиться. Ли взяла трубку, я же проводила новоприбывших к свободным местам и начала убирать тарелки с одного из столиков.

Я отнесла грязную посуду на кухню, а когда возвращалась обратно в зал, Ли поймала меня за руку:

— Джимми звонил.

В груди у меня появился тревожный комочек.

— Что-то случилось?

— Судя по всему, у него все прекрасно. Сказал, что и дня больше не вынесет в больнице, поэтому выписывается.

— Как это? Но врач же не велел!

— Ты же знаешь Джимми.

Да, характер Джимми я прекрасно знала. Все это было очень на него похоже. Я посмотрела на часы, висевшие на стене, а затем на проголодавшихся местных жителей, сидевших за столиками.

— Ты сказала ему, что у нас вообще, как всегда утром, полно клиентов? Я не могу бросить тебя одну и поехать за ним в Порт-Анджелес.

Ли взяла три тарелки с вафлями у окна выдачи.

— Он просил передать, чтобы ты не беспокоилась. Он возьмет такси, и вы с ним встретитесь уже дома.